

Листая страницы истории

Посадник и тысяцкий
вместе с князем

– С вашей точки зрения, на каком историческом этапе на Руси появилось то, что в настоящее время называют органами местного самоуправления (МСУ)?

– Это связано, прежде всего, с формированием самоуправления общины в VI–VIII веках нашей эры, когда славянские племена переходили от кровнородственной общины к соседской. Если раньше племя или род являлись представителями одной семьи, то с ростом численности населения – расселением славян по территории Восточно-Европейской равнины – образовалась соседская община, которая должна была как-то управляться. И если в роду управление определялось старшинством, то в соседской общине уже появляются выборные вожди наряду с существованием Совета старейшин (тоже выборного органа) – более старших представителей рода. Их называли «старцы градские», то есть городские старцы. Восточные славяне жили в городах (деревни-то появились позже как следствие разорения городов во времена татаро-монгольского нашествия), отсюда — и название. В этот период как раз и зарождаются основы местного самоуправления.

– Тогда с чем же связано появление княжеской власти?

– Княжеская власть утверждается во время прихода варягов как орган военного управления. Ее задачей была защита от внешней угрозы. Отсюда приглашение варягов – воинов, известных во всей Европе выдающимися военными успехами, в результате которых в IX–X веках были созданы норманнские государства во Франции, Великобритании, южной Италии. Варягов пригласили и на Русь, но княжеская власть была ограничена только вопросами, связанными со сбором дани и защитой рубежей обитания русских племен.

– Получается, что выборов власти тогда не было, раз речь идет о варягах?

– Это не так: параллельно существовала и система местного самоуправления, и княжеская власть. Сначала княжеская власть была сугубо военной, то есть она не вмешивалась в вопросы организации управления жизнью города. Наряду с князем существовал посадник, которого выбирали (он, собственно, и руководил город-

Кто бы мог подумать, что вроде бы не самая интересная тема истории местного самоуправления на Руси окажется такой яркой, поучительной и любопытной во всех отношениях? И, тем не менее, убедиться в этом нетрудно.

В октябре жителей Ленинградской области ждут выборы в органы местного самоуправления – вторые после реформы, в ходе которой местная власть получила больше полномочий и максимально приблизилась к народу. В связи с этим уместно говорить также и о глубоких исторических корнях местного самоуправления, его уроках на протяжении веков, о чем мы беседовали с доктором исторических наук, профессором Санкт-Петербургского государственного университета Владимиром Ивановичем ФОКИНЫМ.

ЕЩЁ ПРЕДКИ ЗАВЕЩАЛИ
НАМ ГОЛОСОВАТЬ

ской жизнью), и одна из его задач состояла в том, чтобы следить за порядком на торжище – рынке. Избирался также тысяцкий – представитель местного самоуправления, он возглавлял ополчение и одновременно должен был следить за правильностью мер и весов на том же рынке, к примеру, чтобы народ не обвешивали.

Не женат – сиди дома

– Как же тогда происходили выборы? Насколько честно?

– Выборы происходили на общем сборе глав семей – лиц мужского пола, которые имели собственное хозяйство, свой дом в городе. Правом голоса обладали также те, кто входил в ополчение: если человек носил оружие, то получал титул «муж» и независимо от того, есть у него семья или нет, считался человеком ответственным, потому что с оружием в руках защищал город. Дружинники, профессиональные военные, первоначально права голоса не имели, их нанимали на службу со стороны вместе с князем.

– Участвовали ли в выборах женщины?

– Нет, у женщин выборных прав не было. Впрочем, как и у мужчин, если у них не было семьи и своего двора.

– Не женат – сиди дома?

– Да, ведь если не женат, то, значит, человек безответственный. И таким образом выборы происходили на городском общем собрании. Города на Руси были большие: в XII веке Великий Новгород насчитывал 80 тысяч жителей, а самый большой город в Европе тогда был Лондон, где проживали 40 тысяч человек.

Основная часть населения Руси – сотни тысяч человек – в VI–VIII веках жила в городах, не зря иностранцы

называли Русь «страной городов». Потому и в местное самоуправление выбирали посадника и тысяцкого, которые регулировали жизнь города. Власть даже князя как военного руководителя в городскую жизнь вмешиваться не могла.

– Все-таки на выборах что-то заменило бюллетени?

– В Новгороде, например, по звону колокола уже в те времена собиралось вече на Софийской стороне. Кстати, вече (совет) было всегда у восточных славян – и в родовой общине, и в соседской. Голосование определялось по тому, кто громче кричит. Вот по звуку и решали: если сторонники какой-то идеи кричат громче, значит, их большинство. Поэтому острые формы приобретала дискуссия перед голосованием. Противников старались вытеснить с площади, чтобы их голоса были меньше слышны. Как известно, в Новгороде из-за этого происходили драки. Эмоции переклещивались, и большинство просто било меньшинство. Это тоже способ голосования: раз побили, то их меньше. Можно сказать, что зарождение МСУ было стихийным.

Хозяин улицы –
староста

– Какие страницы истории российского самоуправления вы считаете наиболее яркими и важными?

– Наиболее яркие и важные страницы истории связаны с Северо-Западом Руси, в частности, с Новгородским самоуправлением вплоть до присоединения Новгорода к Москве уже в XV веке. Что больше всего здесь бросается в глаза? Во-первых, развитая система самоуправления: в Новгороде сначала

выбирали уполномоченных старост по улицам, потом выбирались гласные уполномоченные старосты от концов (городских районов), где обычно селились ремесленники одной специальности, и они выбирали местный совет «концовых старост», которые и управляли данным районом города. И тоже выборы проходили на общем собрании, затем уже выбирались на городском собрании тысяцкий и посадник.

Ну, а князя в Новгород, как первоначально по всей Руси, приглашали как военного руководителя, с ним заключался специальный договор, где определялись его полномочия, обязанности, то есть княжеская власть в МСУ никоим образом не вмешивалась. Но, учитывая роль и владения господина Великого Новгорода, как его называли (весь Северо-Запад), в принципе система самоуправления на уровне местных структур существовала фактически на всем Северо-Западе, включая и территории, которые сегодня входят в Ленинградскую область.

Развитая система МСУ была прервана на Руси нашествием Батыя, которое привело к тому, что княжеская власть стала независимой от выборной городской системы, не сразу, но потом стали назначать на княжение из Орды, и значение городского вече было просто аннулировано. Князь мог пригласить монгольские отряды из Орды, и они могли подавить любое выступление или самостоятельность городского населения. Таким образом, княжеская власть стала самостоятельной, а городское самоуправление – подчиненным княжеской власти. А поскольку Новгород не захватили, с XII века там не было постоянного князя, до XV века сохранялось господство городского самоуправления.

Одн начальник
и посадники

– Какие элементы городского самоуправления наиболее любопытны для нас?

– Прежде всего, его полная самостоятельность и ответственность перед горожанами. Она проявлялась в чем? Посадник и тысяцкий, чтобы быть избранными на новый срок, как бы скажали сегодня, должны были пользоваться популярностью в обществе. Их могли свергнуть и до истечения срока, в общем-то никаких фиксированных сроков избрания и не было. Более того, в конечном итоге в Новгороде пришли к выводу, что необходимо не только единоначалие в МСУ, но и коллегиальность, поэтому до самого конца независимости Новгорода существовал не один посадник, а несколько. Их число в отдельные периоды доходило до 11 избранных посадников. Они коллективно управляли Новгородом, потому что город был большой.

Существовал Совет пятисот, который готовил предварительные решения вече, иногда считают, что он фактически и правил Новгородом, но тут все зависит от обстоятельств: иногда мог, иногда население не очень с ним считалось. В конечном итоге вече могло принять решение, противоположное тому, что предлагалось Советом пятисот, хотя он состоял из наиболее богатых, зажиточных людей Новгорода.

– Так они отражали интересы и бедноты или заботились, в основном, о своем благе?

– Конечно, они заботились о своем благе, но при этом знали, что, если хотят остаться у власти, то должны, по крайней мере, не противоречить интересам жителей города, а в чем-то и помогать им. На этом и держалось общественное согласие достаточно длительный период.

– Давайте подведем итоги беседы.

– Наши предки считали необходимым устраивать свою жизнь при помощи голосования, и нам надо продолжать исторические традиции. И чувствовать свою ответственность перед будущим. Может быть, не все в нашей жизни сегодня получается так, как хочется, но это не значит, что мы не должны пытаться изменить ситуацию. А изменить ее можно путем голосования. По-другому власть нормально сформировать нельзя: либо голосование – инициатива снизу, либо диктатура – инициатива сверху.

Беседовала Ирина КОРОЛЕВА

Пресс-курьер

Во что превратили крепость Орешек гастарбайтеры

О вопиющей халатности, так называемых реставраторов, в своем письме рассказал читатель «КП».

– Был в выходные в крепости Орешек рядом со Шлиссельбургом, а там таджики натянули между руин веревку и безо всякого стыда сушат на ней свое бельишко, – пишет он. – Более того, подле новоявленной прачечной дымится мангал с шашлыками. А ведь там и туристы из разных стран бывают. Стыдно должно быть.

К тексту письма автор приложил фотографию беспредела, творящегося в крепости-музее. «Комсомолка» решила провести свое расследование. Однако сходу дозвониться до самого музея нашему корреспонденту не удалось. Орешек находится на острове, и обеспечить его связь с внешним миром, видеть не под силу даже технологиям двадцать первого века. Обратились за помощью в местную милицию.

– К нам таких заявлений не поступало, да и в нашем распоряжении ни одного катера нет, – сообщил начальник шлиссельбургского отделения милиции. – Вообще этот объект охраняем не мы, а частная фирма «Вердикт». Вы лучше им позвоните и поинтересуйтесь, были ли прецеденты на этот счет или нет.

Вернуться
не захочется

Дозвониться до начальника охранного предприятия не удалось. Зато с огромным трудом пообщались с научными сотрудниками самой крепости-музея. Выяснилось, что пресловутые таджики – работники некой фирмы, выигравшей тендер на реставрацию Орешка. И обособиться на территории крепости им вроде как разрешили.

Ненадолго. Буквально до окончания идущих с переменным успехом работ.

– Реставрация тянется с советских времен. Ее то возобновляли, то приостанавливали. Сейчас вот снова за дело взялись. Вот только вопрос – теми ли руками? – спрашивает заведующая научным отделом Музея истории Санкт-Петербурга, которому и принадлежит крепость, Галина Игнатьева. – Ведь они сейчас постоянно живут там и, понятное дело, творят все, что им заблагорассудится. Орешек и так находится в боль-

шом запустении. За последние годы резко снизилось количество туристов. Боюсь, что если люди вместо культурного наследия будут видеть это безобразие, вряд ли у них возникнет желание вернуться сюда вновь.

На остров не попасть

Вместе с Галиной мы выехали посмотреть, что же происходит в таинственной крепости. Стоило добраться до пристани, от которой к Орешку должен ходить катер, как начались первые трудности. Оказалось, что у руководства музея проблемы не только с реставрационным персоналом. Водный транспорт, на котором посетители должны добираться на остров и обратно, не имеет права отплывать от берега.

– Нет документов, разрешающих плавание, – развел руками капитан судна Анатолий Фессер. – Тут комиссия шурует, а у меня нет должной защиты на двигатель. Куда я, спрашивается, поплыву? Еще чего доброго оштрафуют.

Если бы ни Галина Игнатьева, пришлось бы возвращаться в редакцию не солоно хлебавши.

– Это уже не в первый раз, – в полголоса сказала она. – Он уже несколько дней не выходит из порта. Чем занимается – одному богу известно. Всегда

какие-то отмашки. Время от времени к пристани подходит частный катерок. На нем можно доплыть до острова. Правда, эти монополисты так ценники «задирают», что по карману только богачам. Слава богу, хоть сотрудникам музея пока бесплатно – главное дожидаться этих мореплавателей...

Ждать пришлось долго. Когда же катерок наконец-то подплыл, рулевой первым делом сообщил, что у нас все шансы застрять на острове до утра. Понятно, почему местная милиция несчастно заглядывает в эти места.

Вот и Орешек. По тропинке в зарослях высокой травы мы вошли внутрь. Звон инструментов и русские маты с «таджикским акцентом» были слышны уже у входа.

– Они вон там сейчас работают, – махнул случайный турист вглубь крепостных руин. – Делают помост на стенах, чтобы туристы могли, как на Петропавловке, ходить и любоваться видом сверху.

Уже через десяток шагов были видны взобравшиеся на стены рабочие. На фоне лесов в глаза бросился возвышающийся посреди крепости биотуалет ярко-зеленого цвета.

Чуть дальше у одной из стен памятника стоял еще тлеющий мангал. Вещи с веревкой, правда, убрали – дождь ведь. Сами рабочие, кстати, наотрез отказа-

лись с нами разговаривать – сослались на плохой русский.

Жаль, что гости нашей культурной столицы еще два месяца должны будут любоваться не только красотами нашего архитектурного наследия, но и бескультурьем тех, кто это наследие воссоздает.

КОММЕНТАРИЙ ДИРЕКТОРА

– Какие к нам могут быть претензии, если в наши обязанности входит лишь сдача объекта на реставрацию? – разводит руками директор филиала Государственного музея истории Санкт-Петербурга «Орешек» Олег Полухин. – Не мы выбираем рабочих, а выигравшая тендер «Мастерская Васильева». Люди трудятся на острове круглые сутки – что ж им теперь не есть и не менять одежду, по-вашему? Смею предположить, что белье сушилось в закурке, который находится вне экскурсионной зоны. Так что ничего трагичного тут нет. На выделенные пять миллионов рублей мы не можем позволить себе отстроить для рабочих специальные жилища или оплатить гостиницу на весь период реставрации. Можно попросить рабочих не повторять подобных вещей, но опять же, кто это будет контролировать?

Михаил БЛОХИН,
«Комсомольская правда»